

Н. В. Дмитриева

«Нужно делать для русского дела все»: инициативные проекты и дискуссии о представительстве русского населения Прибалтийских губерний в Государственной думе Российской империи

Дмитриева Наталья Валерьевна — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля”: исторические и социально-политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX–начала XX в.», <https://rscf.ru/project/24-18-00294/>

В начале XX в. политическая система Российской империи претерпела существенные трансформации, главным из которых стало создание законодательной Государственной думы. Произошло то, что либерально настроенная земская общественность ожидала после введения местного самоуправления в 1864 г. – государство под влиянием революционных событий 1905 г. вынуждено было «увенчать здание» великих реформ Александра II созданием общероссийского представительного органа. Специфика разработки «Положения о выборах в Государственную думу» для Российской империи заключалась в необходимости учитывать социально-экономическое, административное и этнокультурное разнообразие территорий, входивших в ее состав. Это нашло отражение в создании отдельных узаконений для части окраинных регионов (например, Царства Польского, Кавказского края и восточных областей страны). Для европейских губерний Российской империи в основу организации

избирательного процесса были положены оправдавшие себя в системе земских выборов сословный принцип и имущественный ценз. Однако земские учреждения существовали не во всех выбранных губерниях, что потребовало дополнительных согласований с региональными властями. В части писем, рассылаемых Министерством внутренних дел (МВД) губернаторам территорий, на которые предполагалось распространить выборное законодательство по образцу внутренних российских губерний, специально указывалось, что «участие в выборах членов Государственной думы не предполагается ставить в зависимость от принадлежности к тому или иному вероисповеданию, но имеется в виду не распространять этого участия на кочевых и бродячих инородцев»¹. Для западных губерний империи, в т.ч. Прибалтийских, даже подобное уточнение было исключено. Внимание разработчиков документа было сосредоточено преимущественно на выявлении специфики владения землей в регионах, которые отличались принципами распределения собственности и условиями проведения освобождения крестьян от крепостной зависимости в XIX в. Существовавшее с момента включения их в состав Российского государства особое положение немецкого дворянства, подразумевавшее уникальное право владения землей, участия в работе органов местного самоуправления, занятия ключевых должностей в административной системе губерний, со второй половины XIX в. начало вступать в противоречие с интенсификацией внутренних интегративных процессов империи. О необходимости сокращения привилегий остзейских баронов и более активном внедрении русского элемента в Балтийском регионе писали не только представители русской общественной мысли охранительного толка второй половины XIX в.² Об этом сообщали в 1880-е гг. губернаторы³ и ревизовавший эти территории сенатор Н. А. Манасеин⁴. К концу XIX в. внутри самих губерний нарастало этническое противостояние между немцами, с одной стороны, и эстами и латышами, – с другой, истоками которого являлось сословное неравенство, т.к. коренное население данных территорий в подавляющем большинстве

относилось к крестьянскому сословию. Внешнеполитический контекст конца 1860-х–начала 1870 гг., связанный с объединением Германии, актуализировал «русский вопрос» и проблемы усиления присутствия русского элемента в Прибалтийских губерниях.

Вопросы, связанные со спецификой развития Балтийских провинций в составе Российской империи имеют длительную и богатую историографическую традицию. На современном этапе исследователями создаются как обобщающие труды, в которых данный регион рассматривается в контексте общей окраинной политики царских властей⁵, так и исследования в рамках социально-экономического⁶ и конфессионального⁷ аспектов трансформации имперской политики рубежа XIX–XX вв. Специализированные работы, выходящие в советский период в Эстонии и Латвии, посвященные периоду Первой русской революции, как и общесоветская историография, рассматривали этот процесс через призму классовой борьбы, уделяя особое внимание положению эстов и латышей, их борьбе с засильем немецкого дворянства⁸. В более поздний период интересы исследователей сместились в сторону изучения особенностей изменения положения элитной группы населения – остзейских баронов – в условиях эволюции политической системы Российской империи, в том числе после Первой русской революции и накануне Первой мировой войны⁹. Непосредственно избирательный процесс, деятельность общероссийских и местных партий и союзов, а также разработка выборного законодательства для Балтийских провинций также привлекали исследователей. Однако авторы, как правило, обращали внимание на противоречия, которые возникали между немцами, эстами и латышами¹⁰. Дискуссии вокруг прав и положения русского населения трех Прибалтийских губерний, их представленности в Государственной думе, сама риторика обращений к власти оставалась в историографии без особого внимания. Вместе с тем, подобный анализ позволяет увидеть, как идея «русской земли» интерпретировалась представителями отдельных социальных групп и

политических партий для территорий, которые не входили в традиционные границы славянского мира или триединого русского народа.

Источниковая база исследования позволяет провести разноуровневый анализ проблемы представительства русского населения Прибалтийских губерний в Государственной думе. В фонде совещаний, образованных при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях 1905–1906 гг. (Ф. 1544) Российского государственного исторического архива (РГИА), содержатся ходатайства об установлении в Думе представительства по национальностям, а также результаты обсуждения данных предложений. Для ходатайств от русского населения по поручению С. Е. Крыжановского было заведено отдельное дело в особом делопроизводстве по выборам в Государственную думу (Ф. 1327). Следует также выделить переписку с губернаторами Балтийских провинций о необходимости внесения изменений в проект правил о выборах в Государственную думу в окраинных регионах Европейской России, которая показывает отношение представителей имперской власти на местах к социальным и этническим противоречиям внутри региона. Оценки избирательной кампании и агитационной активности пророссийских партий в Прибалтике содержатся в правительственных материалах о выборах в первую Государственную думу, составленных В. А. Дмитриевым-Мамоновым (Ф. 1276). Материалы центральных и региональных периодических изданий дополняют обращения местного населения, демонстрируя степень востребованности русской общественностью данного вопроса в публичном пространстве.

Определяя особенности Прибалтийского региона, отразившиеся на организации и проведении выборов, и современниками тех событий, и в историографии в первую очередь отмечается наложение социально-экономических противоречий на этнические.

Таблица 1. Численность населения губерний Прибалтийского края по результатам Первой Всеобщей переписи населения Российской империи

Народности по родному языку	Лифляндская губерния ¹¹		Курляндская губерния ¹²		Эстляндская губерния ¹³		По трем губерниям Прибалтийского края	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Великороссы	68 124	5,24	25 630	3,80	20 439	4,95	114 193	4,79
Малороссы	638	0,05	363	0,05	230	0,06	1 231	0,05
Белорусы	852	0,07	12 283	1,82	230	0,06	13 365	0,56
Поляки	15 132	1,16	19 688	2,92	1 237	0,30	36 057	1,51
Литовцы	6 594	0,51	16 531	2,45	86	0,02	23 211	0,97
Латыши	563 829	43,39	505 994	75,07	472	0,11	1 070 295	44,86
Немцы	98 573	7,59	51 017	7,57	16 037	3,89	165 627	6,94
Евреи	23 728	1,83	37 689	5,59	1 269	0,31	62 686	2,63
Эсты	518 594	39,91	0	0,00	365 959	88,67	884 553	37,07
Прочие	3 301	0,25	4 839	0,72	6 757	1,64	14 897	0,62
Итого	1 299 365	100	674 034	100	412 716	100	2 386 115	100

Из приведенных цифр видно, что немцы, являвшиеся преимущественно крупными землевладельцами в крае, составляли 7 %, эсты – 37,07 %, латыши – 44,86 %. Представители двух коренных народностей Балтийских провинций были преимущественно из крестьянского сословия. Русское население, в состав которого традиционно включали великороссов, малороссов и белорусов, насчитывало 5,4 %. Данное распределение населения по родному языку станет основой для последующих дискуссий о выделении особого представителя от русского населения в Государственную думу.

Издание 18 февраля 1905 г. Высочайшего рескрипта на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина, в соответствии с которым было принято решение «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений»¹⁴, запустило процесс

подготовки «Положение о выборах в Государственную думу», распространить которое планировалось и на губернии Прибалтийского края. В связи с этим на имя губернаторов Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний были направлены 20 июня и 7 июля 1905 г. из МВД письма с просьбой «сообщить ... в самом непродолжительном времени, в какой мере [они] считали бы начала эти применимыми к особенностям управляемой губернии и, если полагается необходимым сделать от них отступления, то какие именно»¹⁵. В них также содержалось указание количества членов Государственной думы, запланированное для каждой губернии (Эстляндской – 1, Лифляндской – 5, Курляндской – 3). МВД в первую очередь интересовало количество выборщиков по каждой курии для уездов в зависимости от формы землевладения и сумм выплачиваемого налога. Самым проблемным в этом вопросе для центральных чиновников представлялось крестьянское население, которое было освобождено в 1816–1819 гг. без земли и частично входило в волостные союзы как арендаторы или безземельные. Кроме того, в составе крестьянских волостей могли быть представители и других сословий, что придавало им характер всесословности. Но и это обстоятельство, по мнению МВД, не могло быть основанием для введения особого порядка выборов от крестьян¹⁶. 29 июня 1905 г. были получены ответы от А. А. Лопухина (Эстляндская губерния) и Н. А. Звягинцева (Лифляндская губерния)¹⁷. Ответ от курляндского губернатора Д. Д. Свербеева датирован 24 июля 1905 г.¹⁸ Последние два представителя коронной администрации давали комментарии только по содержанию направленного запроса, исключением стал ответ А. А. Лопухина. Помимо освещения хозяйственных условий, существовавших в губернии, он обратил внимание на недостаточное количество членов Государственной думы, выделенных для своей территории, т.к. «проект положения ... игнорирует существование в ней трех народностей, русской, немецкой и эстонской, интересы которых совершенно различны»¹⁹. По его мнению, если в Думу пройдет представитель от эстов, то

он обязательно будет социально-демократической ориентации и не станет поддерживать политику российских властей, если победу одержит немецкая партия может произойти революционный взрыв в губернии. Одержать победу представителю от русского населения при разработанной цензовой системе губернатор признавал невозможным. Для удовлетворения потребностей всех народностей и исключения дальнейшего развития революционного движения предлагалось выделить для губернии три места в Думе²⁰. Таким образом, вопрос о включении этнического критерия при формировании состава представительного органа был поставлен на высшем административном уровне. Вместе с тем, он вызвал ряд сомнений в МВД. По мнению А. Г. Булыгина, «нельзя рассчитывать, что без установления особых правил для выбора ... могли быть представлены ... интересы всех трех национальностей». Сделать подобного рода исключение для Эстляндской губернии он не видел возможности, т.к. на это могли претендовать и другие окраины. Более того, по его мнению, подобного рода допущение «нарушало бы уравнивательность представительства интересов избирателей»²¹. Активизация революционного движения в Прибалтийском крае летом 1905 г. убедило членов Особого совещания под председательством Д. М. Сольского в необходимости введения дополнительных двух членов в Думу от Эстляндской губернии, но принцип этнической принадлежности при этом использовать не решились, сделав ставку на немецкое дворянство, увеличив имущественный ценз²².

На этот же период приходится оформление основных политических партий и союзов Прибалтийских губерний. В соответствии с данными правительственных материалов о выборах в первую Государственную думу, собранных В. А. Дмитриевым-Мамоновым по поручению С. Ю. Витте, их наибольшее количество было создано в Лифляндской губернии и насчитывало 18. Именно здесь практически всеми общероссийскими партиями были организованы региональные отделения²³. В Курляндии в этот период существовало 8 партийных объединений,²⁴ и меньше всего в

Эстляндии – 4²⁵. Непосредственно «русский вопрос» в избирательной кампании в первую Государственную думу в Прибалтийском крае на уровне политических партий отстаивали только октябристы. Первоначально эта повестка была обозначена редактором газеты «Рижский вестник» на платформе Народно-монархической партии. В опубликованной 9 ноября 1905 г. программе декларировалось право русского народа, как самого способного к государственной службе, на первое место в деле государственного строительства, признавая при этом возможность остальных народностей на культурное самоопределение²⁶. Но уже в декабре 1905 г. сторонники Народно-монархической партии примкнули к октябристам. Из трех губерний региональные отделы Союза 17 октября были образованы только в крупных городах: Ревеле, Риге и Юрьеве (Дерпте). В Лифляндской губернии были созданы городские отделы в декабре 1905 г. (в Юрьеве – 11 декабря; в Риге – 18 декабря), в ходе Первой русской революции их численность составляла 635 человек²⁷. В столице Эстляндской губернии отдел был образован уже в ноябре 1905 г., сведения о точном количестве членов отсутствуют²⁸. Появление правых партий в данном регионе относится к более позднему периоду, отделы «Союза русского народа» были образованы только в январе 1907 г. в Риге и в г. Рижица Юрьевского уезда Лифляндской губернии и являлись весьма малочисленными²⁹. После издания 11 декабря 1905 г. указа «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к ней узаконений» на имя министра внутренних дел и председателя Совета министров поступило несколько обращений от прибалтийских октябристов с просьбами учесть на выборах интересы местного русского населения. Основанием для этого стала XIV статья данного указа, в соответствии с которой в особо указанных гминах Люблинской и Седлецкой губерний в Холме избирался дополнительный член в Государственную думу от Царства Польского,³⁰ таким образом, подразумевалось этноконфессиональное разделение

избирательных округов с привилегиями для православного населения данных территорий³¹.

4 февраля 1906 г. газета «Ревельские известия» сообщала, что «Рижский отдел Союза 17 октября просит центральное бюро партии поддержать его ходатайство перед правительством о разрешении избрать от русского населения Прибалтийского края особого представителя в Государственную думу, независимо от выбора депутата, хотя бы и русского, избранного на общем основании»³². Ходатайство основывалось на претензии, что русское население края, утратив свой национальный облик, вынуждено принимать программу латышей или немцев. 19 февраля 1906 г. состоялось общее заседание рижского отдела Союза, на котором было принято решение об отправке на съезд окраинных представителей партии в Вильне (20 февраля 1906 г.) В. Н. Осокина для обсуждения вопроса об особом представительстве русского населения окраин в Думе³³. Итогом данного съезда стала депутация представителей Союза 17 октября от Царства Польского, Северо-Западного края и Прибалтийских губерний в Санкт-Петербург, получившая аудиенции министра внутренних дел (1 марта 1906 г.), председателя Совета министров (2 марта 1906 г.) и самого императора (9 марта 1906 г.). В состав депутации вошли от Прибалтийского края профессор В. Курчинский, редактор «Рижского вестника» И. Высоцкий, от Царства Польского профессор А. Касьмин, от Северо-Западного края землевладелец Виленской губернии, редактор журнала «Крестьянин» А. Вруцевич, инженер Ф. Фидлер³⁴.

В докладных записках, поданных на имя П. Н. Дурново, С. Ю. Витте и Николая II содержались просьбы об издании дополнительного законодательного акта по образцу Холмской Руси для выделения от русского населения западных окраин отдельных представителей. В частности для Прибалтийского края речь шла об одном члене Думы для каждой губернии «сверх положенного им числа». Кроме этого, испрашивалось право на участие с решающим голосом в особом совещании при временном генерал-губернаторе как немцам и русским представителям, в соответствии с

пропорциональностью населения в крае³⁵. В качестве обоснования запроса приводился анализ этнодемографического состава губерний и цензовые преимущества немцев. По мнению членов делегации, «полное устранение русского окраинного населения от всякого участия в Государственной думе, в Государственном совете и во всех местных выборных учреждениях окраин является не только обидным для русского самосознания, не только совершенно несправедливым нарушением законных прав русского населения, но и представляет опасность с общегосударственной точки зрения»³⁶. Опасность эта заключалась в искусственном увеличении иностранцев в представительстве, а при существующей разобщенности инородческого населения интересы русского соблюдены не будут. На записке, поданной 9 марта 1906 г. Николаю II, стоит резолюция «Рассмотреть в Совете министров»³⁷. Результатом обсуждения стал отказ на запрос по причине, которая ранее уже была озвучена С. Ю. Витте депутации: в основе предлагаемых изменений лежит «совершенно новый принцип национальности»³⁸.

Более детально описана аргументация прибалтийских октябристов по вопросу об особом представительстве русского населения в Думе в прошении на имя П. Н. Дурново от Рижского и Юрьевского отделов Союза, поступивших 13 марта 1906 г. В них содержится обращение к истории существования края: еще до прихода немцев «русские поселенцы были проводниками русской государственности и культуры», «во времена датского, польского и шведского владычества продолжали существовать православные церкви, школы при них» и это позволяло сохранять убежденность, что «Прибалтийский край составляет необъемлемую часть Русской земли, лишь временно отторгнутую», а события 1710 г. вернули эти территории в состав Российского государства³⁹. Не менее важным аргументом представлялось и развитие революционной угрозы, которая базировалась на сопротивлении местного населения немецкому господству. «Залить водой отрезвления и успокоения эти искры недовольствия» в

состоянии, «кроме умных и опытных русских администраторов, и русские выборные представители местного населения в Государственной думе»⁴⁰. В докладной записке от Юрьевского отделения Союза 17 октября также содержатся демографические расчеты, скоррелированные с избирательным законом, согласно которым из 11 мест депутатов в Думу от трех Прибалтийских губерний, русские, составляя 1/18 населения края не получают ни одного, т.к. не могут провести своего выборщика ни по одной из избирательных курий⁴¹. Общим обоснованием необходимости отдельного представителя в Государственной думе для русского населения окраин выступает уверенность, что только русский представитель мог бы беспристрастно изъяснить Государственной думе местные особенности и потребности русского населения.

Если запросы от прибалтийских октябристов имели этническое основание, то направленный в МВД 3 января 1906 г. приговор общественного совета старообрядцев города Новоалександровска Ковенской губернии по этому же поводу – этноконфессиональное. Апеллируя к уже упомянутому прецеденту Холмской Руси, старообрядцы северо-западных и прибалтийских губерний обращали внимание имперских чиновников на притеснения со стороны литовского населения, которое претендует на замещение должностей в местном самоуправлении и экономической жизни, придерживаясь принципа «Литва для литовцев». Старообрядчество, как следует из приговора, «живет совершенно особой жизнью..., составляя в некоторых местностях ядро русского населения»⁴². 31 января 1906 г. данное обращение было представлено министру внутренних дел П. Н. Дурново с уточненной по запросу С. Е. Крыжановского численностью старообрядцев в северо-западных и прибалтийских губерниях, которая составляла 164 468 чел.⁴³ Данное обращение также получило резолюцию «Оставить без последствий»⁴⁴.

Инициативы русского населения Балтийских провинций поддерживала правая пресса, как в самих губерниях, так и в центре. Уже во втором номере

новой газеты «Окраины России» появилась статья, в которой корреспондент с псевдонимом Рижанин практически дословно воспроизводил текст докладной записки Рижского отдела Союза 17 октября⁴⁵. Схожий тезис находит отражение и в статье Д. В. Скрынченко «О национализме»: «Русские на окраинах – это тот авангард, который всегда служил русскому государственному делу и которому всегда тяжело жилось в существующей борьбе национальностей. ... Положение русских еще более ухудшилось избирательным законом в Государственную думу. В силу последнего русские совершенно подавлены на окраинах инородцами, отданы последним на съедение. Разве не странен, не возмутителен этот закон? Какой другой народ, кроме русского, позволил бы появиться закону, подавляющему и унижающему свою народность?»⁴⁶. Однако более глобальным вопросом в рамках данной проблемы задалась газета «Новый путь»: «Кого считать принадлежащими к русскому населению: иметь ли тут в виду исключительно происхождение или приобщить к составу выборщиков и тех лиц, хотя бы немецкой, польской или иной национальности, которые являются выразителями и поборниками так называемых «русских начал» и русских интересов в крае?». Выбирая, таким образом, между принципом подданства и этнической принадлежностью, корреспондент печатного органа Союза 17 октября предлагал остановиться на втором, сравнивая его с уже используемым в избирательном законе сословным: «Иначе, кто бы, например, мог помешать тому или другому представителю интеллигентных профессий присоединиться “по убеждению” к выборщикам, например, из среды крестьян»⁴⁷.

Однако для имперских властей критерий этнической принадлежности так и не стал основой при изменении избирательного закона. Прецедент с выделением отдельного представителя для православного населения Холмской Руси показал, что более существенным критерием для российского самодержавия по-прежнему оставался конфессиональный, когда под русским населением понималось, прежде всего, православное. Активное развитие

революционного движения в период разработки избирательного закона стало дополнительным аргументом для увеличения имущественного ценза в Прибалтийских губерниях, став свидетельством готовности царских властей вернуться к уже проверенному принципу поддержки лояльного немецкого дворянства. Вместе с тем, результаты первого опыта проведения выборов в Государственную думу для Балтийских провинций оказались неожиданными (как и по всей Российской империи). Членами Государственной думы в 1906 г. были выбраны от Лифляндской губернии три депутата латышского и два депутата эстонского происхождения, в Курляндской губернии – два депутата латышского происхождения и один представитель от еврейского населения, в Эстляндской – три депутата эстонского происхождения. Все они в ходе непродолжительной работы первой Государственной думы примкнули к фракции кадетов и автономистов.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

² Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12 т. Т. 7: Письма из Риги и история Риги. М., 1889; Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12 т. Т. 8: Окраины России. М., 1890. Подробнее об этом см.: Котов А. Э. «Закон всякого прочного развития»: Ю.Ф. Самарин – основоположник «русского направления» // Тетради по консерватизму. 2019. № 2. С. 13–21; Исаков С. Г. Остзейский вопрос в русской печати 1860-х годов. Тарту, 1961; Лебедева Г. Н. Остзейский вопрос в публицистике М. Н. Каткова // Тетради по консерватизму. 2018. № 3. С. 274–286.

³ Дмитриева Н. В. «О политических партиях в Лифляндской губернии»: донесения лифляндского губернатора И.Е. Шевича министру внутренних дел 1884 г. // Русский архив. 2022. № 10(2). С. 94–107.

⁴ Дмитриева Н. В., Крот М. Н. «К сожалению, не опору, а сопротивление встречает правительство»: сенаторская ревизия прибалтийских губерний // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7. № 3. С. 851–868. DOI 10.15826/qr.2019.3.412

⁵ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб., 1998; Канпелер А. Россия — многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М., 2000; Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006; Западные окраины Российской империи / науч. ред.: М. Д. Долбилов, А. И. Миллер. М., 2006 (Historia Rossica); Karjahärm T. Vene impeerium ja rahvuslus; Moderniseerimise strateegiad. Tallinn: Argo Kirjastus, 2012; Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли / А. А. Андреев, О. А. Гром, Н. В. Дмитриева [и др.]. Ростов-на-Дону, 2020; Янченко Д. Г. Дискуссии о национальных окраинах в позднеимперской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 4. С. 1379–1391. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.419>

⁶ Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917) / Д. Г. Янченко, М. В. Ходяков, А. А. Иванов [и др.]; отв. ред. М. В. Ходяков. СПб., 2020; Иванов А. А., Котов А. Э. Экономическое значение и попытки регулирования зарубежной трудовой миграции на западных окраинах Российской

империи (конец XIX — начало XX века) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 70–88. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.105>

⁷ *Brüggemann K.* Ein Fall von «Verschmelzung» mit Russland? Zur nationalen Frage in der Orthodoxen Kirche der Ostseeprovinzen im späten Zarenreich // Nordost-Archiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte. 2014. № 22. S. 89–111; *Фриз Гр.* Религиозная политика Российской империи в Прибалтике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62, вып. 4. С. 777–806. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.407>; *Полунов А. Ю.* Империя, православие и проблема реформ в Прибалтике: к истории религиозно-политической борьбы 1880-х — первой половины 1890-х гг. // Православие в Прибалтике: религия, политика, образование 1840-е — 1930-е гг. / под ред. И. Пярт. Тарту, 2018. С. 207–230; *Пярт И.* Православное духовенство и народное образование в Лифляндии и Эстляндии в переломную эпоху 1905–1914 гг. // Православие в Прибалтике: религия, политика, образование 1840-е — 1930-е гг. С. 231–270; *Дмитриева Н. В.* Сакральная новостройка: Александро-Невский собор в Ревеле и проблема распространения православия в Эстляндской губернии в конце XIX — начале XX в. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 906–924. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.406>

⁸ *Карьяхярм Т., Крастынь Я., Тула А.* Революция 1905–1907 годов в Прибалтике. Под ред. В. Маамяги. Таллинн, 1981; *Карьяхярм Т.* Революция 1905–1907 г. в Эстонии: (К 80-летию русской революции 1905–1907 гг.). Таллинн, 1985.

⁹ *Карьяхярм Т.* Эстонская буржуазия, самодержавие и дворянство в 1905–1917 гг. Таллинн, 1987; *Бахтурина А. Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004; *Андреева Н. С.* Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX в. СПб., 2008 и др.

¹⁰ *Андреева Н. С.* Революционный кризис 1905–1906 гг. как предлог для интервенции в Прибалтику? // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2016. № 1 (7). С. 70–80; *Волков В. В.* Русские в Риге // Даугава. 2006. № 1(255). С. 122–148; *Кузнецов А. А.* На кого опереться в Остзейском крае? Разработка избирательного закона в Государственную думу для Прибалтики // Прибалтийские исследования в России. Материалы Международной научной конференции / Под ред. А. П. Клемешева, Н. М. Межевича, Г. М. Федорова. Калининград, 2016. С. 194–199; *Дмитриева Н. В.* Выборы в I Государственную думу в Прибалтийских губерниях: специфика организации и проведения // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Четырнадцатая Международная научная конференция. Сборник научных статей. В 2-х частях. СПб., 2021. С. 48–54.

¹¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. 21. Лифляндская губерния. С. IX.

¹² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. 19. Курляндская губерния. С. IX.

¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. 49. Эстляндская губерния. С. XIV.

¹⁴ Высочайший рескрипт, данный на имя министра внутренних дел (18 февраля 1905 г.) // Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб., 1909. С. 22.

¹⁵ РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 1. Л. 8, 9–13.

¹⁶ Там же. Л. 12.

¹⁷ Там же. Л. 27–32.

¹⁸ Там же. Л. 81–85.

¹⁹ Там же. Л. 35об.

²⁰ Там же. Л. 37.

²¹ Там же. Л. 90–90об.

²² Расписание числа членов Государственной думы по губерниям, областям и городам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 25. Отделение II. Приложения. СПб., 1908. С. 385.

²³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 8. Л. 315–315об.

²⁴ Там же. Л. 325–326.

²⁵ Там же. Л. 311.

²⁶ Рижский вестник. 1905. 9 ноября. № 243. С. 1.

²⁷ *Шелохаев В. В.* Численность и состав партии октябристов // Политические партии в России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ. М., 1987. С. 160.

²⁸ Там же. С. 170.

²⁹ Степанов С. А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций // Политические партии в России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ. М., 1987. С. 220.

³⁰ Об изменениях Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 25. Отделение II. Приложения. СПб., 1908. С. 882.

³¹ *Циунчук Р. А.* Начало формирования перводумской избирательной системы: первое региональное правило о выборах в Государственную думу от Царства Польского // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 144.

³² Ревельские известия. 1906. 4 февраля. № 30. С. 2.

³³ Рижский вестник. 1906. 20 февраля. № 41. С. 2.

³⁴ РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 36. Л. 11.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 10об.

³⁷ Там же. Л. 44.

³⁸ Там же. Л. 9об.

³⁹ Там же. Л. 25–25об.

⁴⁰ Там же. Л. 27–27об.

⁴¹ Там же. Л. 29.

⁴² Там же. Л. 3об.

⁴³ Там же. Л. 1б.

⁴⁴ Там же. Л. 3.

⁴⁵ Окраины России. 1906. 12 марта. № 2. С. 29–31.

⁴⁶ Православная церковь и русский национализм (вторая половина XIX — начало XX века) / под ред. А. А. Иванова. СПб., 2021. С. 643–644.

⁴⁷ Рижский вестник. 1906. 16 марта. № 62. С. 1.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2024 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дмитриева Н. В. «Нужно делать для русского дела всё»: инициативные проекты и дискуссии о представительстве русского населения Прибалтийских губерний в Государственной думе Российской империи // Новейшая история России. 2024. Т.14, № 4. С.

Аннотация: Статья посвящена анализу дискуссий о необходимости выделения отдельного представительства для русского населения Прибалтийских губерний в Государственной думе. Обсуждение проходило в процессе разработки проекта Положения о выборах 1905 г. и в ходе избирательной кампании 1906 г. Для данного региона, несмотря на специфику этнодемографического и социального распределения его населения, не было предложено отдельного выборного законодательства. При раскрытии поставленной проблемы используются архивные материалы официального делопроизводства, переписка представителей центральных и региональных властей. Не менее важным представляется характеристика инициативных проектов по данному вопросу, поступавших как от отдельных социальных групп, так и от политических партий. Материалы центральных и региональных периодических изданий дополняют обращения местного населения, демонстрируя степень востребованности русской общественностью данного вопроса в публичном пространстве. Основными аргументами, призванными убедить имперское руководство, были национальная разобщенность на окраинах, способность только русской администрации и русских выборных представителей примерить эстов и латышей с немцами. Угроза развития революционного движения становилась дополнительным доводом в пользу необходимости усиления русского присутствия в государственных органах и местной администрации. Прибалтийские отделения партии «Союз 17 октября» стали наиболее активными участниками данного обсуждения, обращаясь, в том числе, и к историческому прошлому региона. Однако для имперских властей критерий этнической принадлежности так и не стал основой при изменении избирательного закона. Он не обладал достаточной степенью прозрачности и мог привести к еще более глубокому социальному кризису. Кроме того, принцип национальности мог быть применим к большинству окраин Российской империи и потребовал бы полного пересмотра избирательного закона. Увеличение имущественного ценза в Прибалтийских губерниях показало готовность имперских властей вернуться к уже проверенному принципу сословной лояльности.

Ключевые слова: Прибалтийский край, Российская империя, русский вопрос, избирательная кампания, первая Государственная дума.

Сведения об авторе: Дмитриева Н. В. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); natalia.dmitrieva@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Dmitrieva N. V. “‘Everything Must be Done for the Russian Cause’”: Initiative Projects and Discussions on the Representation of the Russian Population of the Baltic Provinces in the State Duma of the Russian Empire’, *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 4, 2024, pp.

Abstract: The article is devoted to the analysis of discussions on the need to allocate separate representation for the Russian population of the Baltic provinces in the State Duma. The discussion took place during the development of the draft Regulation on the elections of 1905 and during the election campaign of 1906. For this region, despite the specific ethnodemographic and social distribution of its population, no separate electoral legislation was proposed. In disclosing the problem posed, archival materials of official office work, correspondence of representatives of the central and regional authorities are used. No less important is the characterization of initiative projects on this issue, received both from individual social groups and from political parties. Materials of central and regional periodicals complement the appeals of the local population, demonstrating the degree of demand for this issue in the public space by the Russian public. The main arguments intended to convince the imperial leadership were national disunity on the outskirts, the ability of only the Russian administration and Russian elected representatives to reconcile the Estonians and Latvians with the Germans. The threat of a revolutionary movement becoming an additional argument in favor of the need to strengthen the Russian presence in government bodies and local administration. The Baltic branches of the party "Union of October 17" became the most active participants in this discussion, referring, among other things, to the historical past of the region. However, for the imperial authorities, the criterion of ethnicity did not become the basis for changing the electoral law. It did not have a sufficient degree of transparency and could lead to an even deeper social crisis. In addition, the principle of nationality could be applied to most of the outskirts of the Russian Empire and would require a complete revision of the electoral law.

Keywords: Baltic region, Russian empire, Russian question, election campaign, first State Duma

This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project grant no. 24-18-00294 ““Russian world” and “Russian land”: historical and socio-political aspects of the problem

of national identity in the journalistic discourse of the mid-XIXth–early XXth centurie”,
<https://rscf.ru/en/project/24-18-00294/>

Author: Dmitrieva N. V. — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); natalia.dmitrieva@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

Andreev A. A., Grom O. A., Dmitrieva N. V. [et al.] *National Outskirts in the Politics of the Russian Empire and Russian Social Thought* (Rostov-on-Don, 2020). (In Russian)

Andreeva N. S. *Baltic Germans and Russian government policy at the beginning of the 20th Century* (St Petersburg, 2008). (In Russian)

Andreeva N. S. ‘The Revolutionary Crisis of 1905–1906 as a Pretext for Intervention in the Baltics?’, *Journal of Russian and East European Historical Studies*, no. 1(7), 2016. (In Russian)

Bakhturina A. Yu. *Outskirts of the Russian Empire: Public Administration and National Policy during the First World War (1914–1917)* (Moscow, 2004). (In Russian)

Brüggemann K. ‘Ein Fall von “Verschmelzung” mit Russland? Zur nationalen Frage in der Orthodoxen Kirche der Ostseeprovinzen im späten Zarenreich’, *Nordost-Archiv: Zeitschrift für Regionalgeschichte*, no. 22, 2014.

Center and regions: the economic policy of the government on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917), ed. M. V. Khodjakov (St Petersburg, 2020). (In Russian)

Dmitrieva N. V. ‘Elections to the First State Duma in the Baltic Provinces: Specifics of Organization and Conduct’ in *Tavrisheskie chteniia 2020. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriia i sovremennost'. Chetyrnadtsataia Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia. Sbornik nauchnykh statei* (St. Petersburg, 2021). (In Russian)

Dmitrieva N. V. ‘Sacred New Building: Alexander Nevsky Cathedral in Reval and the Spread of Orthodoxy in the Governorate of Estonia at the End of the 19th —Beginning of the 20th Century’, *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 4, 2022. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.406> (In Russian)

Dmitrieva N. V. ‘“On Political Parties in the Livonian Province”: Reports of the Livonian Governor I. E. Shevich to the Minister of Internal Affairs in 1884’, *Russkii arkhiv*, no. 10(2), 2022. (In Russian).

Dmitrieva N. V., Krot M. N. “Unfortunately, the Government Meets Not Support, but Resistance”: Senatorial Revision of the Baltic Provinces’, *Quaestio Rossica*, vol. 7, no. 3, 2019. doi 10.15826/qr.2019.3.412 (In Russian)

Dyakin V. S. *The national question in the domestic policy of tsarism (19th — early 20th centuries)* (St Petersburg, 1998). (In Russian)

Freeze Gr. ‘Religious policy of the Russian Empire in the Baltics’, *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 62, iss. 4, 2017 (In Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.407>

Isakov S. G. *The Ostsee Question in the Russian Press of the 1860s* (Tartu, 1961). (In Russian)

Ivanov A. A., Kotov A. E. ‘Economic significance and attempts to regulate foreign labor migration in the western outskirts of the Russian Empire (Late 19th — Early 20th Century)’, *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 1, 2020. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.105> (In Russian)

Kappeler A. *Russia — a multinational empire. Emergence, history, collapse* (Moscow, 2000). (In Russian)

Karjahärm T. *Vene impeerium ja rahvuslus. Moderniseerimise strategiad* (Tallinn, 2012).

Karjahärm T. E. *Estonian bourgeoisie, autocracy and nobility in 1905–1917* (Tallinn, 1987). (In Russian)

Karjahärm T. *The revolution of 1905–1907 in Estonia: (On the 80th anniversary of the Russian revolution of 1905–1907)* (Tallinn, 1985). (In Russian)

Karjahärm T., Krastyn J., Tila A. *The revolution of 1905–1907 in the Baltics*, eds V. Maamägi (Tallinn, 1981). (In Russian)

Kotov A. E. “The law of any lasting development”: Yu.F. Samarin — the founder of the “Russian direction”, *Tetradi po konservatizmu*, no. 2, 2019. (In Russian)

Kuznetsov A. A. ‘Who to Rely on in the Ostsee Region? Developing an Electoral Law for the State Duma for the Baltics’ in *Pribaltiiskie issledovaniia v Rossii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi*, eds A. P. Klemeshev, N. M. Mezhevich, G. M. Fedorov (Kaliningrad, 2016). (In Russian)

Lebedeva G. N. ‘The Ostsee Question in the Journalism of M. N. Katkov’, in *Notebooks on Conservatism*, no. 3, 2018. (In Russian)

Miller A. I. *The Romanov Empire and Nationalism: An Essay on the Methodology of Historical Research* (Moscow, 2006). (In Russian)

Pärt I. 'Orthodox clergy and public education in Livonia and Estonia in the turning point of 1905–1914' in *Pravoslavie v Pribaltike: religiiia, politika, obrazovanie 1840–1930-e gg.* (Tartu, 2018). (In Russian)

Polunov A. Yu. 'Empire, Orthodoxy and the Problem of Reforms in the Baltic States: On the History of the Religious-Political Struggle of the 1880s — First Half of the 1890s' in *Pravoslavie v Pribaltike: religiiia, politika, obrazovanie 1840-e — 1930-e gg.* (Tartu, 2018) (In Russian).

Shelokhaev V. V. 'The Number and Composition of the Octobrist Party' in *Political Parties in Russia during the Revolution of 1905–1907. Quantitative Analysis* (Moscow, 1987). (In Russian)

Stepanov S. A. 'The Number and Composition of Black Hundred Unions and Organizations' in *Political Parties in Russia during the Revolution of 1905–1907. Quantitative Analysis* (Moscow, 1987). (In Russian)

The Orthodox Church and Russian Nationalism (second half of the 19th – early 20th centuries), eds. A. A. Ivanov (St Petersburg, 2021). (In Russian)

Tsiunchuk R. A. 'The Beginning of the Formation of the Pervo-Duma Electoral System: the First Regional Rule on Elections to the State Duma from the Kingdom of Poland', *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 4, 2021. (In Russian)

Volkov V. V. 'Russians in Riga', *Daugava*, no. 1(255), 2006. (In Russian).

Western outskirts of the Russian Empire, eds M. D. Dolbilov, A. I. Miller (Moscow, 2006). (In Russian)

Yanchenko D. G. 'Discussions about national outskirts in late imperial Russia', *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 66, iss. 4, 2021 (In Russian).
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.419>

Received: May 15, 2024

Accepted: July 15, 2024